

Радио упало.

Сюй Фань замер.

У Сюй Чжао запульсировало в висках. Что он только что сказал? Кроме того, что он сказал Сюй Фаню, что папа любит его, он дважды просил Сюй Фаня не ронять радио, и все же Сюй Фань уронил его. Это... Сюй Чжао смотрел на Сюй Фаня, потеряв дар речи.

Сюй Фань был напуган. Его маленький рот обычно болтал без умолку, но в этот момент он не произнес ни слова. Его водянистые глаза робко смотрели на Сюй Чжао.

Голос Сюй Чжао был все еще мягким, когда он спросил: "Что я тебе сейчас сказал?"

"Что я не могу бросить радио", - ответил молочный голос Сюй Фаня.

"А сейчас?" спросил Сюй Чжао.

Сюй Фань опустил свою маленькую голову и загибал маленькие пальцы, говоря с беспомощным выражением лица: "Я... оно упало".

Сюй Чжао намеренно спросил с прямым лицом: "И что, по-твоему, мы должны теперь делать?"

"Отшлепать", - голос Сюй Фаня был в несколько раз тише, чем обычно.

Он знал, что его накажут за то, что он сделал что-то не так. Неплохо.

"Возьми радио и иди сюда", - сказал Сюй Чжао.

Сюй Фань тут же присел на корточки, его маленькие мясистые руки подобрали с земли рацию, батарейку и крышку от батарейки, а затем прижали их к груди. Его маленькое лицо было напряжено, когда он шел к Сюй Чжао. Еще не дойдя до Сюй Чжао, он увидел, что Сюй Чжао вытянул руку, и, подумав, что Сюй Чжао собирается его ударить, без промедления издал звук "вах". Во время плача его нос и маленькие губы покраснели, как будто его сильно обидели.

Сюй Чжао: "..."

Какая контраста!

Даже мать и отец Сюй подошли, чтобы спросить о ситуации. "Не плачь, Сюй Фань. Сюй Фань", - сказал Сюй Чжао успокаивающим голосом.

После того, как Сюй Фань несколько раз позвал его, он наконец перестал плакать. В его водянистых глазах стояли две крупные слезы, которые еще не успели упасть. Он посмотрел на Сюй Чжао, его голос был очень молочным, когда он позвал: "Папа".

"Иди сюда", - повторил Сюй Чжао.

"Папа, не шлепай меня".

"Не буду".

"Не шлепай", - повторил Сюй Фань.

"Хорошо, папа больше не будет тебя шлепать в будущем, ладно?".

"Хорошо".

"Иди сюда и дай мне посмотреть радио".

Сюй Чжао действительно не ударил Сюй Фаня, но вместо этого утешил Сюй Фаня, сказав ему, что в следующий раз он должен быть более осторожным. Сюй Чжао никогда не знал, что у него есть такой "материнский инстинкт", и не знал, что он настолько терпелив. Наверное, это любовь. Поскольку он любил Сюй Фаня, он был готов потратить любовь, терпение и энергию на обучение Сюй Фаня.

Вскоре Сюй Фань уже не плакал и признал свою ошибку. Он послушно присел рядом с Сюй Чжао и смотрел, как Сюй Чжао вставляет батарейку обратно в радиоприемник. После того, как он поставил крышку батарейного отсека на место, он снова услышал звук, исходящий из радиоприемника. Глаза малыша засветились, и он сказал: "Папа, оно работает!".

Сюй Чжао кивнул.

"Я могу слушать Великого Мудреца Равного Небу!"

Сюй Чжао поднял взгляд на Сюй Фаня, как бы говоря: "Ты в порядке и уже забыл свои шрамы от боли".

Сюй Фань, словно поняв смысл слов отца, тут же своими маленькими мясистыми руками указал на большой табурет во дворе и сказал: "Папа, поставь его туда, чтобы слушать. Положи его туда, чтобы послушать. Я не буду его держать. Не буду".

"Почему бы тебе не положить его туда?".

"Папа сделай это". У Сюй Фаня была психологическая тень от того, что он держал радио.

"Санва, иди и положи его туда", - подбодрил Сюй Чжао Сюй Фаня.

"Папа сделай это. Я брошу его".

"Не бросишь. Папа верит в тебя". Сюй Чжао передал радио Сюй Фаню.

Сюй Фань не решался принять его.

Сюй Чжао снова подбодрил его.

Наконец Сюй Фань принял радио, осторожно прошел во двор и удачно поставил радио на большой табурет. Как будто он совершил что-то великое, его маленькое лицо было полно радости и уверенности, когда он вернулся. Он с удовольствием полежал немного в объятиях Сюй Фаня, а потом побежал в соседнюю комнату, чтобы найти Да Чжуана. Они с Да Чжуаном несли по маленькой табуретке и сидели перед радиоприемником, слушая его. Время от времени они произносили шокирующие детские слова.

Сюй Чжао был беспомощен перед ситуацией. Сообщив отцу Сюй, он отправился в западное крыло, чтобы расставить вещи, но их было не так много. В комнате площадью 40 квадратных метров стояли только одна кровать, один стол и одна скамейка. Там действительно не было ничего, что стоило бы привести в порядок. Сюй Чжао немного устал и лег прямо на кровать, чтобы отдохнуть, и в то же время он размышлял о посадке овощей.

Он не мог не думать о том, как было бы здорово, если бы здесь был интернет. Он мог бы искать в сети все, что связано с фермерством и опытом фермеров. Это определенно было бы намного лучше. Но было очень жаль, что здесь не было интернета. Не было даже специализированных книг.

Если это были специализированные книги... В эту эпоху должны быть специализированные книги. Вероятно, ему нужно было купить или получить их в городе. Однако сейчас у него не было времени идти в город. Тогда он мог подождать еще несколько дней и отправиться снова, когда у него будет время. Пока он размышлял, дядя Чжан, который уже ушел, снова пришел за Сюй Чжао. Он сказал, что Сюй Чжао звонили по телефону. Услышав это, Сюй Чжао сразу же подумал о Цуй Динчене.

Конечно, звонок был от Цуй Динчена.

Сюй Чжао взял в руки телефон и с сомнением поприветствовал: "Младший дядя, что случилось?".

С другой стороны раздался голос Цуй Динчена: "Я ищу Цинфэна".

"Цинфэн уже давно вернулся", - ответил Сюй Чжао.

"Правда?" с сомнением спросил Цуй Динчен.

"Да. Он вернулся после еды. Маленький магазинчик Фань нельзя оставлять без присмотра", - пояснил Сюй Чжао.

Цуй Динчен на мгновение замолчал и сказал: "Тогда я позвоню домой позже".

"Мн. Тогда..."

Не дожидаясь, пока Сюй Чжао скажет: "Тогда до свидания, младший дядя", - снова раздался голос Цуй Динчена. "Ах, да. Я слышал, что ты переехал в свой новый дом?"

"Да", - быстро ответил Сюй Чжао.

"Ты уже привык жить там?" В голосе Цуй Динчена чувствовалась усталость, как будто он долго работал.

"Сегодня первый день, так что все в порядке", - ответил Сюй Чжао.

"Это хорошо. Как идут дела в теплице для овощей?" продолжал спрашивать Цуй Динчен.

"Она построена. Завтра утром начнем сажать овощи".

"Тебе нужна моя помощь в чем-нибудь?"

"Спасибо..." Сюй Чжао не успел закончить предложение, как вдруг вспомнил о книгах. Почему бы просто не обратиться за помощью к Цуй Динчену, чтобы сэкономить время и деньги на поездке в город, тем более что он был беден? И вот он открыл рот, чтобы спросить: "Младший дядя, когда ты вернешься в уездный город?".

"Прямо сейчас я..." Цуй Динчен сделал секундную паузу, а затем продолжил: "Сейчас я могу вернуться в любое время".

Цуй Динчен действительно был слишком вежлив, поэтому Сюй Чжао перестал быть вежливым и прямо сказал: "Тогда, младший дядя, когда ты вернешься, не мог бы ты помочь мне принести две книги?".

"Какие книги?" переспросил Цуй Динчен.

"Книги, связанные с посадкой сельскохозяйственных культур. В основном, книги, связанные с тепличными овощами".

"Хорошо."

"Спасибо, младший дядя. Я дам тебе деньги, когда ты вернешься", - радостно сказал Сюй Чжао.

"Хорошо."

Положив трубку, Сюй Чжао поблагодарил дядю Чжана и вернулся домой. Как только он пришел домой, он увидел, что Сюй Фань ходит из комнаты в комнату, зовет папу и ищет его. Этот ребенок был слишком навязчивым. Он должен был обучить его, чтобы в будущем он мог жить более независимо.

Однако пока что Сюй Чжао с удовольствием взял Сюй Фаня за руку и повел его в теплицу. Почва в теплице уже была разделена отцом Да Чжуана и матерью Сюй, и она ждала, когда можно будет посадить семена. Однако температура внутри и снаружи теплицы все еще была низкой, и это не подходило для посева семян. Поэтому Сюй Чжао планировал начать посадку семян завтра. Сегодня он вместе с Сюй Фанем выдергивал сорняки внутри теплицы, и они продолжали прополку до самого вечера.

Отец и сын сидели рядом с теплицей и смотрели, как солнце садится за поле, окрашивая близлежащие облака в красный цвет. Сюй Чжао погрузился в раздумья. Завтра они начнут сажать овощи. Хотя он был уверен, что сможет продать овощи, в выращивании овощей было много аспектов. Кроме того, из-за неодобрительных голосов жителей деревни он был немного задет, и в душе все еще волновался.

Он поднял взгляд к небу, и прохладный ветерок подул, заставив его почувствовать себя намного комфортнее и вернув ему уверенность. Он не мог быть негативным. Если он сделает первый шаг, то успех не заставит себя ждать.

В это время Сюй Фань показал на небо и сказал: "Папа, смотри. Дедушка Солнце пошел домой".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Верно. Дедушка Солнце пошел домой".

"Папа, мы тоже должны пойти домой". Затем Сюй Фань сказал, почему он хочет пойти домой: "Давай пойдем домой и поужинаем".

"...Ты снова голоден?" Сюй Чжао не мог не спросить.

"Мн. Папа, я чувствую запах мяса. Оно так вкусно пахнет", - Сюй Фань выглядел сейчас очень прожорливым.

"...Хорошо, пойдём домой".

Сюй Чжао встал и потянул Сюй Фаня за маленькую мясистую руку. Он шел, говоря Сюй Фаню: "Сюй Фань, сейчас мы не сможем есть мясо".

"Почему?" спросил Сюй Фань.

"Потому что у папы нет денег".

"Папа, где твои деньги?"

"Я их потратил. Смотри, мы построили дом и теплицу. Мы купили велосипед, фонарик и радио. На все эти вещи нужны были деньги, так что наши деньги были полностью потрачены".

Сюй Фань поднял свое маленькое лицо и спросил Сюй Чжао: "Тогда что нам делать?".

"Раз мы все потратили, значит, заработаем больше", - сказал Сюй Чжао.

"Мы все потратили, мы заработаем больше!" радостно повторил Сюй Фань.

"Так что ты пока не сможешь есть мясо. Ты не можешь плакать".

"Я не буду плакать".

Пока отец и сын шли к новому дому, мать Сюй тоже пришла позвать их на ужин. Они разогрели на ужин остатки обеда и дополнили его шестью смешанными булочками. Это был первый раз, когда вся семья ела вместе за маленьким деревянным столом в просторном главном зале. Площадь была очень большой, и все помещение было наполнено звуками деревенской жизни. Им больше не нужно было слушать, как Сюй Чжуочэн и две их семьи ссорятся и бьют своих детей.

Семья с удовольствием ела свой ужин.

В этот момент Сюй Фань вдруг сказал: "Большая машина!".

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань снова посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Папа, это звук большой машины!".

"Правда?" спросил Сюй Чжао у матушки Сюй.

"Я не слышу", - ответила матушка Сюй.

"Кажется, только что был звук", - сказал отец Сюй.

Пока семья размышляла, сквозь щели дворовой двери пробился луч света, и раздался гудок компактного автомобиля.

Сюй Фань мгновенно обрадовался, его маленький палец указал на вход во двор, а он посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Папа! Это большая машина! Большая машина здесь! Второй дедушка Цуй здесь!"

Сюй Чжао, мать и отец Сюй быстро встали и направились к входу во двор. Они толкнули деревянную дверь и действительно увидели у входа черный компактный автомобиль с включенными фарами, а также Цуй Динчена, который только что вышел с водительского места, держа в руках стопку книг.

Сюй Чжао был очень удивлен.

Мать и отец Сюй тоже были в недоумении.

Сюй Фань взволнованно поприветствовал его и позвал: "Второй дедушка Цуй!".

Цуй Динчен опустил голову и посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Фань с энтузиазмом сказал: "Второй дедушка Цуй, ты приехал сюда на своей большой машине".

Он знал это!

Он знал, что у этого маленького парня в глазах только машины! Если бы у него не было машины, он, вероятно, даже не вспомнил бы, кто такой второй дедушка Цуй.

Цуй Динчен ответил Сюй Фаню. Он протянул руку, чтобы закрыть дверь машины, а затем посмотрел на Сюй Чжао.

"Младший дядя, что ты здесь делаешь?" спросил Сюй Чжао.

"Завожу книги", - ответил Цуй Динчен.